

Секция «Политические науки»

Категория «народ» в русской консервативной мысли XIX века
Бобровских Екатерина Викторовна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия
E-mail: katin-br-br@mail.ru*

Проблема роли народа в историческом процессе занимает умы человечества с давних пор. Какова эта роль: главная или роль второго плана? Активен народ или пассивен? Ведет или ведом? На все эти вопросы пытались найти ответ мыслители XIX столетия.

До конца XVIII в. в русской литературе и публицистике народ играл, в основном, роль композиционного фона. Народные персонажи представляли, как правило, в национально-неопределенном облике. Служили декорацией. Все изменили войны начала XIX в. Особенно – Отечественная война, которая вызвала в России небывалый рост национально-патриотических настроений и интерес к роли народа.

В 1830-32 гг. грянула холерная эпидемия, которая, можно сказать, сыграла не менее важную роль в истории социально-политической мысли России, чем Отечественная война. Это событие вновь породило публицистику на тему «народа». Кроме обсуждения народных достоинств, в печати возникла тема «антинародного заговора». Серьезно обсуждалась тема диверсии. Ее развитию способствовали публичные речи Николая I о политической неблагонадежности иностранцев. При этом «сверху» вырабатывалась правительственная установка на политическое определение народа как «верноподданных императору» [4].

Интерес к народу в первой трети XIX в. в русских либеральных кругах, вероятнее всего, был связан с влиянием французской либеральной традиции и ее представлениями о народе, как носителе суверенитета и власти. Однако в силу особенностей российской политики, представители либерального направления не смогли полноценно развить своих идей. Современный исследователь А.А. Тесля считает, что благодаря этому, народ в XIX в. воспринимался в России исключительно как объект властного воздействия, а не субъект. И уж точно не гражданин в западном понимании этого слова [5].

Однако рефлексией на тему народа занимались не только либералы. Для представителей русской консервативной мысли «народность», «самобытность», «духовные основы русского общества» в XIX в. стали ключевыми категориями. А обращение к народу стало для них базовым условием успешного развития российского государства.

Но где искать начала народности? Ответ, в общем-то, очевиден – в народе. Но какие сословия включает в себя понятие «народ»? С точки зрения лексической особенности русского языка, термином «народ» в XIX в. было принято обозначать «простонародье». Большинство консервативных мыслителей сходились во мнении, что истинные начала народного сохранились как раз в низших сословиях, а образованная элита оторвалась от своей народности. Очень хорошо данный момент описан у К.С. Аксакова. Народ, по Аксакову, – «могущественный хранитель жизненной великой тайны». Высшие же сословия легко расстались с этой тайной после реформ Петра и теперь смотрят на народ с презрением и непониманием. Таким образом, после Петра I Россия разделилась

надвое: на народ, хранящий в себе русскую «земскую жизнь», и общество, отрекшееся от своей народности. Главная ценность, которую сохранила «земля», – внутреннее начало свободы. Как только народ пойдет на поводу у высших классов, она погибнет. Возвращение к народности означает установление «русского воззрения», самобытного и самостоятельного, т.е. конец «подражательной эпохи», начатой Петром.

По мнению М.Н. Каткова, все идейно-теоретическое и политическое развитие под влиянием образованной элиты, отрекшейся от своей народности, стало оказывать негативное воздействие на российское государство. Политической элите следует опомниться и найти свой, единственно верный, соответствующий народному духу, путь развития.

Об оторванной элите российского общества пишет и И.С. Аксаков. Он также считает, что очень важно органическое единство власти и народа на основе народного духа. Но, к несчастью, «все, что только носило на себе печать народности, было предано осмеянию, поруганию, гонению; одежда, обычай, нравы, самый язык, – все было искажено, изуродовано, изувечено»[2]. В результате властная элита оказалась под воздействием европейского влияния, но «нельзя же творить чужим духом»?![3] Русская народность нашла свое пристанище лишь в простом народе, затаившемся и замкнувшемся в себе. Он оказался «тверже и крепче и вернее своих благородных представителей, образованных дворян и шляхтичей»[1]. Он сохранил «залог веры и нравственной истины», чтобы сегодня, в момент возвращения к истокам народности, раскрыть завещание отцов. Охранение и сбережение своей народности есть пассивная сила народа.

По мнению Н.Н. Страхова, несмотря на подавление двух важнейших «самобытных стихий России» в XVIII веке: народного быта и русской духовной свободы (церкви), у элиты все же сохранились некоторые народные элементы, которые и не позволяют рассыпаться государству. Но настоящая народная жизнь «течет глубоко под ними». Именно в народе заключена вся сила и мощь России.

То, что хранителем начал народности выступают «неподвижные» народные массы, а не аристократические слои, Д.А. Хомяков объясняет с точки зрения просвещения и главенства разума. Ум, как известно, наиболее «международен», потому что он в большей степени служебная, а не творческая способность. Порой, различие между чертами исконно-народными и просветительно-приобретенными бывает значительным. Однако, как бы сильно не сближались народы, самое существо народности стереть нелегко. Изменение внешних условий быта не затрагивает глубинных черт народной души.

Таким образом, в русской консервативной мысли XIX в., народу была отведена важнейшая роль, которая по своему значению ничуть не уступает роли, отведенной народу в либеральной традиции. С точки зрения консерватизма, народ есть важнейшая основа государственности. А его «неповоротливость» и «пассивность» стоит на страже важнейших ценностей общества.

Литература

1. Аксаков И.С. Ответ на письмо, подписанное «Белорусс» // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008. - С. 293.
2. Аксаков И.С. Речь о А.С. Пушкине при открытии памятника поэту в Москве 8 июня 1880 года // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008. - С. 585.

3. Аксаков И.С. Что значит выйти нашему правительству на исторический народный путь // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008. - С. 220.
4. Богданов К.А. Народ и русская фольклористика XIX века // CD-Rom «Фольклор и фольклористика: Современная научная парадигма и образовательные технологии», Пропповский центр Университета С.Петербурга, 2003.
5. Тесля А.А. Понятие «народности» в русской общественной мысли 20-х – 60-х годов XIX века. [электронный ресурс] // Хронос [сайт] URL: http://www.hrono.ru/statii/2011/tes_narod.php (дата обращения: 7.12.2012).